Лицо председателя Таня потемнело. Украл наши вещи, а теперь хочет использовать их для переговоров со мной?

Не слишком ли много обмана!

- Что? Председатель Тань не хочет? – прямо спросил Бай Нинцин.

- Нет ничего, что нельзя было бы обсудить, молодой мастер Бай, - решительно сказал он. – Почему бы нам не найти более удобное место для разговора?

Бай Нинцин сел в машину спецотдела. Он был уверен в себе и знал, что Китай не посмеет с ним что-либо сделать.

Тан Мингли вернулся домой. Хотя я накричала на него, он был очень счастлив. Я громко сказал о своей любви к нему, не побоялась сказать об этом при большом количестве людей. Его прямо распирало от гордости.

- Цзюняьо, нее сердись, - сказал он, обнимая меня за плечи. – Если ты не хочешь в будущем их видеть, я помогу.

Я тихо вздохнула. Они пили мою кровь. Невозможно полностью разорвать отношения, просто нужно прекратить при них упоминать про отношения между мужчиной и женщиной.

- Мингли, я пойду на Лунную гору, - я сменила тему.

Лицо Тан Мингли стало серьезным.

- Цзюньяо, это ловушка.

Конечно, я знаю, что это ловушка. Красноглазый призрак хочет заманить со всего мира людей со способностями к горе Байюэ, чтобы извести всех одним махом.

Он обманом заманивает к себе людей, разбросав сокровища, некоторые из которых, такие как кинжал – магическое оружие шестого уровня, показал общественности. Многие возжелали обладать ими.

Гора Байюэ превратилась в логово тигра, в которое будут стремиться попасть и завладеть богатством.

- Космосумка, которую Шан Гуань Лэй держал в руке, принадлежала моему предку.

Космосумка выглядела старой, пыльной и неприметной, но на ней я разглядела узор персикового цвета. Не знаю почему, но интуиция мне подсказала, что она была связана с моим предком.

- Цзюньяо, я буду сопровождать тебя, - Тан Мингли схватил меня за руку.

Я улыбнулась, забрав свою руку:

- Хорошо, пойдем вместе.

Едва новое видео вышло в свет, как страна содрогнулась. Незнакомцы, увидевшие его, собрались у подножья горы Байюэ.

Выражение лица Шан Гуань Юня не предвещало ничего хорошего. Его наемники охраняли гору, никому не разрешая подниматься. Противостояние двух сторон под горой грозило перерасти в войну.

На этот раз миротворцем мог выйти только специальный отдел. Главы нескольких больших семей и председатель Тань четыре часа вели переговоры у подножия горы.

Наконец, они решили выбрать по десять человек из особого отдела, знатных семей и случайных практикующих. Как передовая группа, они получали допуск на гору, чтобы охотиться за сокровищами.

- «Небесный коготь», независимо от того, кто найдет его, принадлежит семье Шан Гуань. Семья Шан Гуань выплатит ему компенсацию.

Отобранные тридцать человек были мастерами не ниже пятого уровня.

Когда я это увидела, у меня неожиданно разболелась голова.

Тан Мингли, Инь Шенгуа, Бай Нинцин, Гао Хань – все были здесь.

Бай Нинцин подошел с покрасневшим лицом.

- Цзюньяо, я не очень хорошо знаком с горой Байюэ. Как насчет того, чтобы позволить мне следовать за тобой?

Я собиралась отказаться, но он продолжил:

- В Китае у меня есть только один друг – это ты. Я могу положиться только на тебя. Но мне не

нужна твоя помощь безвозмездно. Когда я вернусь, я подарю тебе печь для алхимии.

Как только я услышала про печь, я решила согласиться, но Тан Мингли с непроницаемым лицом сказал:

- Цзюньяо, я могу усовершенствовать для тебя алхимическую печь.

Бай Нинцин покосился на него.

- Моя алхимическая печь была выловлена из морских глубин, на ней знак Саньцин.

- Вы уверены? – слегка опешив, спросила я.

- Это правда.

Я посмотрела на Тан Мингли.

- Мингли, печь Саньцин – алхимическая печь великого алхимика Оу Е Сюна, который жил в древние времена. Говорят, что Оу Е Сюн отправился через море, чтобы найти легендарное дерево гибискуса, ветвь которого хотел использовать для усовершенствования эликсира. – я сделала паузу. – Это магическое оружие!

Тан Мингли неохотно согласился, Бай Нинцин же взглянул на него с чувством превосходства.

Тан Мингли был раздражен. Если он все еще… как он мог быть так легко спровоцирован…

Тридцать человек были разделены на группы в зависимости от близости отношений. Несколько наследников семей, у которых были хорошие отношения с семьей Тан, собрались вместе.

Тан Мингли взглянул на Бай Нинцина. Они согласились быть в одной группе.

Приготовившись, мы вошли в красный туман. Вдруг меня осенило, что я давно не вела прямых трансляций. Почему я не подумала об этом раньше? Конечно же, обычным людям не дано увидеть подобное, так почему бы не дать возможность посмотреть трансляцию зрителям из преисподней?

Я тайком открыла комнату трансляций для наставников и загробного мира, и жизнь закипела.

[Кэм-герл, наконец, снова в эфире! Я каждый день сидел в ожидании твоего появления, боялся пропустить. Ура, дождался! Муки ожидания позади!]

[Как тяжело снова увидеть пейзажи смертных… А куда идет кэм-герл?]

[Похоже на преграду. Неужели кэм-герл собирается посетить секретное царство?]

[Ха-ха, интересно наблюдать, как кэм-герл забирает сокровища, как и я в свое время… Круто!]

Из старших онлайн были Фея Розового Облака, Хуаншань Цзюнь и Лорд Женгуян.

- Давно я не видела эту девушку, - улыбнувшись, сказала Фея Розового Облака. – Я много думала и решила, что хочу взять ее в ученики.

- Не говори мне, я тоже думал об этом, - ответил ей Хуаншань Цзюнь.

- Эй, хватит вам, - забеспокоился лорд Женгуян. – Отнимать учеников – все равно, что убивать родителей.

- Почему ты всегда оберегаешь девочек, но не принимаешь их в ученицы? – Фея Розового Облака прикусила губу. – Ты все равно плохо выглядишь, так что отдай ее нам. Я очень хочу принять ее в ученицы.

- Кто сказал, что я не хочу принять ее? – Лорд Женгуян забеспокоился сильнее. – Я проверяю ее! Что ты можешь знать об этом? Иди с миром.

Лорд Женгуян хочет взять меня в ученики? Я немного заволновалась. На этот раз я должна хорошо потрудиться.

Я позволила своему божественному чутью выйти наружу, проникнуть сквозь завесу красного тумана. Красный туман отступил, освободив путь.

Тан Мингли и Бай Нинцин удивленно смотрели на меня, остальные даже не поняли, что произошло.

- Мингли, это ловушка? – осторожно спросил молодой человек.

Это наследник древний семьи из столицы по имени Гу Цзян Чэн. Семья Тан и его семья были связаны узами брака.

Год назад он и Тан Мингли были на одном уровне. В какой-то момент он совершил прорыв и опередил Тан Мингли, но теперь сильно отстает.

- Все в порядке. Просто иди прямо, - сказал Тан Мингли.

Гу Цзян Чэн хотел что-то сказать, но когда увидел, что остальные молчат, последовал за ними.

Я шла сквозь густой красный туман. Внезапно мои глаза открылись, я подошла к склону горы. Я посмотрела наверх, среди пышных деревьев было большое здание. Подступы к нему выглядели точно так же, как в первом фильме, за исключение того, что сейчас передо мной была не вилла, а санаторий для пожилых людей.

Мы подошли к воротам. На металлическом ящике был большой кровавый подтек.

Девушка из команды побледнела. Гу Цзян Чэн придержал ее за плечи и сказал:

- Ань Ань, не волнуйся, твоя бабушка… может, что-то не так…

Я посмотрела на девушку, она была красивой. Мне она напомнила древнюю воительницу.

- Это Чжэн Ань Ань, дочь семьи Ду Чжэн, - прошептал Тан Мингли. – Ее мать была простулюдинкой, и в детстве ее не допускали в дом семьи Чжэн. Она жила с бабушкой. Когда у бабушки началась болезнь Альцгеймера, ее отправили в этот санаторий оздоравливаться.

- Я в порядке, - Ань Ань сжала кулаки и стиснула зубы. – Я найду тело бабушки и похороню ее, как полагается.

Я тихонько вздохнула, вспомнив свою жизнь.

Ворота были заперты.

- Я иду, - сказал Бай Нинцин.

Он слегка повернул запястье, и в его руке появился нефритовый веер. Бай Нинцин слегка прикоснулся веером к воротам, они бесшумно отворились.

- Перед тем, как войти, - громко сказал Тан Мингли, - мне нужно вам кое-что сказать. Это не первый раз, когда вы попадаете в сложные ситуации. Вы должны знать, что самое опасное, что находится перед сокровищем – это не страшный духовный зверь или призрак, а сердце человека. – его взгляд скользнул по лицам членов команды. – Мы все члены одной команды. Я надеюсь, что каждый будет приглядывать друг за другом и помогать. Если кто-то ошибется или решит напасть на товарища по команде, не обвиняйте меня в жестокости.

Он хлопнуло в ладоши, и железные ворота растворились, как коричневый сахар.

На лицах членов команды было сложное выражение. Я тоже была немного удивлена – Великий

Мастер действительно незаурядная личность.

[Это же Деспот, правда? Он Великий Мастер? Так быстро продвинулся? Я помню, раньше он был на вершине Мастера или я ошибаюсь?]

http://tl.rulate.ru/book/27460/1473631